

Революционеры вербовали последователей среди шиитов, хариджитов и других преследуемых сект, а также привлекали на свою сторону степных бедуинов и горных разбойников, всегда готовых пограбить богатые и благоустроенные города и селения. Всего более успеха имела проповедь измаелитров, примыкавших к шиитской вере в пришествие истинного властителя из дома Али, зятя Мохамедова (секта называлась по имени ожидаемого государя, Измаила). В 1087 г. в северной Персии появился измаелитский вождь Хасан-ибн-Сабах; раздраженный неудачей на службе турецкого султана, из сановника превратившийся в бездомного агитатора (проповедника), красноречивый и вкрадчивый, способный овладевать умом и волей своих последователей, он сплотил их в тайный союз, слепо подчинившийся его приказам. Своим центром Хасан выбрал неприступный горный замок Аламут (орлиное гнездо), откуда вытеснил Алидского принца, который считал себя истинным махди.

С этой поры «горный старец», как прозвали Хасана, давал о себе знать внезапными убийствами правителей, командиров и наместников, исполнявшимися по его указанию. Он поил своих последователей опьяняющим гашишем (отсюда их имя — гашишины, или по европейскому произношению ассаины), очаровывая картинами ожидаемого за подвиги райского блаженства и создавал из них среду асси, т. е. готовых итти на смерть во имя веры. Во всех областях прежней Персии горный старец основал неприступные твердыни, где засели верные его последователи. Никто из султанов и эмиров не мог считать свою жизнь безопасной, если почему-либо не угодил главе ассасинов. Не раз пытались властители разгромить ужасную силу, гнездившуюся в Аламуте; горному старцу, дожившему до 100 лет, удавалось всегда каким-то чудом отвести грозящую гибель, и основанный им союз своей разрушительной деятельностью продолжал поддерживать беспорядок в областях Передней Азии.

Западная Европа в XI веке. В то время как мусульманский мир переживал эпоху распада и разорения, европейский запад стал быстро подниматься и расцветать. После прекращения набегов норманских, сарацинских и венгерских, с конца X века в странах средней Европы развилась спокойная жизнь, возросло благосостояние. Население стало умножаться уже по одному тому, что Европа не отдавала больше пленников и рабов на восточные рынки. Увеличившемуся населению скоро стало тесно на местах, занятых со времени Великого переселения народов. Для того, чтобы накормить вновь народившиеся поколения, пришлось врубаться в нетронутые до тех пор обширные леса, выжигать их под пашни. В малолюдные славянские страны за Эльбой двинулись германские колонисты из плотно населенных рейнских и предальпийских областей.

Движением переселенцев руководили епископы и монастыри, составлявшие главную опору управления германских Оттонов.